

8. Рогинский З.И. Поездка Г.С. Дохтурова в Англию в 1645–646 гг. – Ярославль, 1959. – С. 36.
9. Рогожин Н.М. Посольские книги России к. XV – н. XVII вв. – М., 1994. – С. 20.
10. Сабенина А.М. Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык. Источники для его изучения. – М.: Наука, 1971. – 64.
11. Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. – Кишинев: Картэ Молдовеняскэ, 1971. – С. 10.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4. – С. 63.
13. Словарь современного русского литературного языка. – М.–Л.: Наука, 1960. – Т. 10. – Стлб. 10.
14. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVIII вв. – Л.: Наука, 1970. – С. 191–192.
15. Косимов Ш. У. Касб-хунар коллежларида амалий касбий таълимни ташкил қилишнинг методик асосларини такомиллаштириш/Пед. фан //PhD.. дисс. PhD.... дисс.–Т. – 2018.
16. Jurayevich B. O. Ways to Develop Education for Obtaining General Physical Qualities of Young Wrestlers Through Action Games //Indonesian Journal of Multidiciplinary Research. – Т. 3. – №. 1. – С. 153-158.

Матенова Юлия Умидовна, Файзиева Зарина Рауф кизи

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

г. Ташкент, Узбекистан

matenova.julia@gmail.com

СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗА «РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ»

Аннотация: в данной статье анализируется образ главной героини романа И.С. Тургенева «Дым» - Ирины Ратмировой, как воплощения типологической вариации «роковой женщины». Отмечается схожесть типологических черт характера Ирины Ратмировой и Анны Одинцовой как женщин, склонных к варианту «роковых женщин», особенность которых заключается в эгоистических наклонностях. Выявляется, что героиня романа «Дым» пытается обрести гармонию в личной жизни, исходя из собственных личных интересов.

Ключевые слова: «тургеневская девушка», «роковая женщина», трагизм, концепция личности, эгоизм, альтруизм, поиск идеала.

Matenova Yuliya Umidovna, Fayziyeva Zarina Rauf kizi

Nizomiy nomidagi Toshkent Davlat Pedagogika Universiteti.

Toshkent, O‘zbekiston

matenova.julia@gmail.com

I.S.TURGENEVNING “TUTUNI ” ROMANIDAGI“ O‘LIMLI XOTIN” NAMUNING O‘ZINCHALIGI

Annotatsiya: ushbu maqolada I.S. Turgenevning romanining " Tutun" bosh qahramoni obrazi - Irina Ratmirova tahlil qilinadi, " o‘limli ayol" ning tipologik o'zgarishining timsolidir. Irina Ratmirova va Anna Odintsovaning " o‘limli ayol” variantiga moyil bo'lgan ayollar kabi tipologik xarakter xususiyatlarining o'xshashligi qayd etilgan, ularning o'ziga xosligi xudbinlik moyilligidadir. Ma'lum bo'lishicha, "Tutun" romani qahramoni shaxsiy manfaatlaridan kelib chiqib, shaxsiy hayotida uyg'unlik topishga harakat qilmoqda.

Kalit so'zlar: "Turgenevning qizi", "qiynoq ayol", tragediya, shaxsiyat tushunchasi, egoizm, altruizm, ideal izlash.

Matenova Yuliya Umidovna, Fayziyeva Zarina Rauf kizi

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Tashkent, Uzbekistan

matenova.julia@gmail.com

ORIGINALITY OF THE IMAGE OF "FATAL WOMAN" IN THE NOVEL BY I.S. TURGENEV "SMOKE"

Abstract: this article analyzes the image of the main character of the novel by I.S. Turgenev's "Smoke" - Irina Ratmirova, as the embodiment of the typological variation of the "fatal woman". The similarity of the typological character traits of Irina Ratmirova and Anna Odintsova as women prone to the “fatal woman” variant, the peculiarity of which lies in selfish inclinations, is noted. It turns out that the heroine of the novel “Smoke” is trying to find harmony in her personal life, based on her own personal interests.

Key words: “Turgenev’s girl”, “femme fatale”, tragedy, concept of personality, egoism, altruism, search for an ideal.

В романе «Дым» представлен усложненный женский характер. Не случайно сам роман с момента выхода оценивался весьма противоречиво. Так,

П.В. Анненков писал, что «Дым» – это социальный роман, так как «он выводит перед нами явления и характеры из современной русской жизни, важные не по одному своему психологическому или поэтическому значению, но вместе и потому, что они помогают распознать место, где в данную минуту обретается наше общество, и мысль, которою оно занято перед наметкой последующего своего шага» [3, 301]. Позже в литературоведении утвердилась мысль о наличии в романе двух планов повествования.

Героиня «Дыма» не раз привлекала к себе внимание критиков глубиной и силой характера. Часто в анализе ее образа обнаруживалось сочувствие ей. Так, наиболее тонкий из современных исследователей романного творчества И.С.Тургенева А.И.Батюто пишет о героине романа «Дым»: «Ирина презирает высший свет, исковеркавший ее жизнь, но она успела заразиться его пороками. Вкоренившаяся привычка к роскоши, богатству, ничегонеделанию оказывается сильнее ее чувства к Литвинову. Ирина глубоко несчастна от того, что не может порвать с ненавистной ей обстановкой. В этом трагизм ее положения»[2, 276]. Как видим, в словах исследователя нельзя не увидеть некоторого сочувствия к героине.

Впервые в романе мы узнаем об Ирине из слов слуги, который говорит, что это была дама «высокого роста и прекрасно одета, а на лице имела вуаль» [5, IX, 176]. И потом весь сюжет романа шаг за шагом как бы приподнимает эту вуаль, обнажая лицо героини.

По сплетению противоположных наклонностей и устремлений, приводящих в состояние раздвоения и драматических колебаний, по некоторой доле инфернальности Ирина Ратмирова соотносима с героинями Ф.М. Достоевского.

Писатель не случайно начинает рассказ об Ирине с истории семейства Осининых, принадлежащих к роду князей Рюриковичей. Давая социальную характеристику им, Тургенев пишет: «Забеднял, "захудал" их род – не поднялся ни при Петре, ни при Екатерине и, все мельчая и понижаясь, считал уже честных управляющих, начальников винных контор и кварталных надзирателей в числе своих членов» [5, IX, 179].

Знакомство с Ириной в ретроспективной вставке тоже начинается со слов, характеризующих ее социальные претензии. Первое, что сообщает нам автор здесь: ей семнадцать лет, и она ушла из института, потому что «должна была произнести на публичном акте приветственные стихи попечителю на французском языке, а перед самым актом ее сменила другая девица, дочь очень богатого откупщика» [5, IX, 180]. И далее писатель объясняет истинную

причину ухода: «Ирина не простила начальнице ее несправедливости», так как «уже заранее мечтала о том, как на виду всех, привлекая всеобщее внимание, она встанет, скажет свою речь, и как Москва потом заговорит о ней» [5, IX, 180].

Представив таким образом свою героиню, Тургенев далее уже рисует ее портрет и намечает характер. Заканчивая это первое подробное знакомство с Ириной, писатель замечает, что ее родители именно с ней связывали свои надежды опять подняться в обществе по социальной лестнице, ибо ей, по словам автора, «с самого рождения дано было право на богатство, на роскошь, на поклонение» [5, IX, 181].

Итак, писатель первое подробное знакомство с героиней как бы вставляет в своеобразную рамку, которая подчеркивает в Ирине «социальное» начало, то, что воспитано в ней ее средой. «Тургеневские» же девушки, как правило, представляются с позиций их природных данных.

Любопытна в этом первом представлении Ирины и еще одна деталь: психологическая характеристика ее отношений с Литвиновым. Ирина видит, что Литвинов страстно влюблен в нее, но не обращает на него внимания и только, когда «он попытался вырваться из заколдованного круга» и «отлучился на неделю из Москвы», т. е. как бы вышел из-под ее влияния, она меняет к нему отношение, отвечая на его чувство. Это замечание имеет особый смысл. Ирина явно стремится к власти над людьми. В соответствии с общей концепцией личности писателя стремление властвовать свойственно всем эгоистическим натурам.

Тургенев, привыкший оценивать героев мерками «эгоизма» или «альтруизма», пишет, что Ирина всегда занята собой. Автор на протяжении всего романа подчеркивает эгоистическое начало в характере своей героини. И Литвинов понимает эгоистичность Ирины, понимает, что «с ее стороны кокетство одно, прихоть, каприз» [5, IX, 223].

Несомненно, Ирина Павловна Ратмирова принадлежит к «лучшим из этих барынь». Она умна, она понимает людей, умеет верно оценить окружающую ее среду.

Особое место в структуре образа Ирины занимает глава XXIII, в которой происходит одно из ее решительных объяснений с героем. В этой главе читатель убеждается, что Ирина только ведет игру с Литвиновым и отнюдь не собирается покинуть высший свет ради него. Напротив, она хочет заставить его жить по законам этого общества, когда предлагает ему отправиться вслед

за ней в Петербург. Свое предложение Ирина делает несколько позже, а в указанной главе она как бы готовит его к этому.

При всей реалистичности особый символический смысл приобретает в этой главе эпизод, изображающий Ирину. Одной рукой она перебирает кружева, лежащие перед ней в картоне, а другой – держит письмо Литвинова, в котором он решительно настаивает на том, чтобы Ирина сегодня же все оставила и ушла вслед за ним.

Держа в руке письмо Литвинова с призывом покинуть высший свет и отдаться любви и кружева, своеобразный символ роскошной жизни (в небольшой главе упоминание о кружевах встречается четыре раза), Ирина как бы взвешивает в руках и то и другое.

Итак, мы видим, что Тургенев, создавая образ своей героини, постоянно сознает, что она органически связана со своей средой. Как бы ни увлекалась Ирина, на какие бы порывы ни была способна, она всегда помнит, что она дама высшего света. То лучшее, что отмечено в ее нравственном облике, оказывается уничтожено светом, порвать с которым она не способна ни при каких обстоятельствах.

Однако у писателя эта мысль несколько осложняется. Художник-философ, художник-мыслитель, Тургенев понимал, что почвой для «социального» являются определенные задатки «природного». Люди одного и того же круга в зависимости от своих «природных» данных оказываются податливыми тем или другим влияниям различных социальных сред. Отсюда и определенные акценты. Так, например, Лиза Калитина или Елена Стахова, принадлежала к дворянской среде, в силу своих природных данных оказываются поддающимися влиянию людей иного круга, иной социальной среды. Ирина же, хотя и понимает ничтожность окружающих людей, не может порвать с ними, ибо сама по природе своей чрезвычайно честолюбива и эгоистична. Поэтому определяя соотношение «социального» и «нравственного», «природного» в образе Ирины, мы должны, несомненно, помнить о том, что противоречивость «природных» начал ее характера (с одной стороны, – ум, проницательность; с другой – стремление к лидерству, эгоизм) в конечном счете оказывается снятой теми социальными влияниями, которые испытывает Ирина. Оказавшись в высшем обществе, она уже не может уйти из него.

Доминанта «социального» в романе несомненна. И тогда само собой разумеющимся оказывается столь широкое, подробное и сатирически заостренное изображение этого «социального» (высшего общества) в целом в

структуре всего романа, воспроизводящего жизнь России в тот период, когда, по выражению Л.Н.Толстого, «все...переворотилось и только укладывается».

Ирина живет в обществе, которое презирает. В Баден-Бадене все встречи героев проходят в окружении великосветского общества (действительном или незримом, но все равно ощущаемом ими). Оно присутствует не только в образе появляющегося генерала Ратмирова, но и тогда, когда Ирина встречается с Литвиновым в «бальном платье, с жемчугом в волосах и на шее» [5, IX, 14] перед званым обедом.

Завершается роман сообщением автора о том, что госпожу Ратмирову «боятся и взрослые, и высокопоставленные лица, и даже особы», боятся ее «озлобленного ума», между тем «муж Ирины быстро подвигается на том пути, который у французов называется путем почестей» [5, IX, 14].

Таким образом, героиня романа «Дым» представляет новый, по сравнению с типом «тургеневской девушки», женский тип. В отличие от Натальи Ласунской», готовой пойти за Рудиным к «великой цели», Лизы Калитиной и Аси, пытающихся «в одиночку» найти гармонию между личным счастьем и общественным долгом (тем самым они становятся трагическими героинями и несут наказание «за превышение пределов человеческой компетенции»), Анна Сергеевна Одинцова (как переходный образ) и Ирина Ратмирова пытаются обрести гармонию в личной жизни. И если Одинцова способна пойти на компромисс, то Ирина остается в ситуации, исключающей возможность любого выбора и становится трагической героиней в личностном плане.

Следовательно, внутри система женских образов Тургенева оказывается единой, основанной на концепции писателя о трагическом уделе человеческой личности, связанной с решением проблемы поисков идеала, необходимого России в переломный момент ее истории.

Литература:

1. Афанасьев В., Боголепов П. Тропа к Тургеневу. – М., 2003.
2. Батюто А.И. Творчество И.С.Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени. Л.: Наука, 1990. – С.276.
3. История русского романа. Т.1. М.-Л.: АН СССР, 1972. – С. 301.
4. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. - Тула, 2001
5. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 10-ти т. – М.: ГИХЛ, 1962. – С. 251.

6. Цейтлин А.Г. «Дым» // Творчество И.С.Тургенева. Сб. статей. М., 1979. – С. 206.
7. Jurayevich B. O. Ways to Develop Education for Obtaining General Physical Qualities of Young Wrestlers Through Action Games //Indonesian Journal of Multidisciplinary Research. – Т. 3. – №. 1. – С. 153-158.
8. Ra'no T., O'ralova F. History of the Origin of Dialogical Speech //International Journal of Discoveries and Innovations in Applied Sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 9. – С. 92-97.
9. Turapova R. Mechanisms for Improving Children's Dialogical Speech //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 9. – С. 49-53.

Оганов Гарольд Игоревич

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: oganov@mail.com

НЕКОТОРЫЕ ЯВЛЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВУЮ ИНТЕРФЕРЕНЦИЮ

Аннотация: Статья посвящена анализу лежащих в основе типичных ошибок, возникающих в русской речи носителей узбекского языка, явлений грамматической интерференции. Освещены порождающие интерференцию несовпадения падежных функций в русском и узбекском языках. Затронуты различия в глагольной системе. Анализ явлений проводится с позиций функциональной грамматики.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, падежные функции, глаголы, грамматическая интерференция.

Oganov Garold Igorevich

Rossiya davlat pedagogika universiteti
Sankt-Peterburg, Rossiya
e-mail: oganov@mail.com

O'ZBEK TILINING TILLARARO ARALASHUVNI KELTIRIB CHIQRADIGAN BA'ZI HODISALARI.

Annotatsiya: Maqola o'zbek tilida sirlashuvchilarning ruscha nutqi yuzga keladi tipik hatolar, grammatika aralashtirish ivalari tahlil qilish qilish bagishlangan. Maqola rus va o'zbek tillarida Qirg'iziston muhandislik intertexnika instituti vazifasini yaxshi ko'raman. Fe'l tizimidaga diflar haqiqatan ham gapirish uchun. Fenomenni tushuntirishni tahlil qilish funktsional grammatika nuqtai nazaridan yarashish.